

Будкин В.С.*,
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт мировой экономики и международных
отношений НАН Украины,
Киев, Украина. buvise@i.ua

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ НА ЭТАПЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

Анотація. Розглянуто проблеми становлення політичних націй у специфічних умовах пострадянської трансформації. Визначено роль національної ідеї та формування громадянського суспільства у цьому процесі, проаналізовано позитивні та негативні аспекти його здійснення.

Ключові слова: політична нація, національна ідея, громадянське суспільство, політична трансформація та консенсус, ментальність, недержавні організації, Співдружність незалежних держав, Європейський Союз.

Аннотация. Рассматриваются проблемы становления политических наций в специфических условиях постсоветской трансформации. Определяется роль национальной идеи и формирования гражданского общества в этом процессе, анализируются положительные и отрицательные факторы его осуществления.

Ключевые слова: политическая нация, национальная идея, гражданское общество, политические трансформации и консенсус, ментальность, негосударственные организации, Содружество независимых государств, Европейский Союз.

Abstract. The article describes problems of political nations arising in specific conditions of post-Soviet transformation, identifies role of national idea and civil society in this process, analyzes positive and negative aspects of its realization.

Key words: political nation, national idea, civil society, political transformation and consensus, mentality, non-governmental organisations, Commonwealth of the Independent States, European Union.

Постановка проблеми. Нормальное существование современного государства невозможно без решения целого ряда проблем по обеспечению эффективного функционирования системы демократических общественных институтов, среди которых для постсоветских стран особое значение имеет решение проблемы формирования политической нации. В этой связи важнейшее научно-практическое значение имеет изучение и обобщение генезиса такой нации, мирового опыта ее существования в разных странах.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Изучение проблемы политической нации имеет особую актуальность для совершенствования политической системы современной Украины. Подтверждением этого является большое число научных разработок украинских исследователей, среди которых необходимо обратить внимание на публикации Н. Оживана, М. Розумного, Л. Лойко, А. Корниевского и др. авторов. В сентябре 2012 года в Национальном институте

* Budkin V.S., Dr. Hab. (Econ), Head Research Fellow, Institute of World Economy and International Relations of the National Academy of Sciences of Ukraine. Kyiv, Ukraine. buvise@i.ua

PROBLEMS OF FORMING THE POLITICAL NATIONS IN THE POST-SOVIET COUNTRIES DURING THE STAGE OF INDEPENDENCE

стратегических исследований была проведена конференция «Украинская политическая нация: институциональные и социокультурные факторы формирования». Так, как в Украине, в России и других странах СНГ проблема формирования политической нации занимает важное место в научных исследованиях. Однако они замыкаются в пределах анализа конкретики каждого государства без достаточного сопоставления с практикой других постсоветских стран, что не позволяет выделить общие закономерности и проблемы формирования политических наций после достижения независимости.

Цель статьи — исследование национальных подходов к становлению политической нации в отдельных постсоветских странах, выделение общих трудностей этого процесса, обоснование общих объективных и субъективных предпосылок его реального претворения в жизнь для построения отвечающего мировым параметрам общественного организма.

Основные результаты исследования. Политическая нация — специфический феномен политической ситуации в обществе, когда в нем существует необходимость на основе консенсуса преодолеть существенные различия между отдельными группами населения, политическими силами по национальным, ментальным, внутри- или внешнеполитическим вопросам. В этой связи в наиболее развитых и стабильных государствах необходимость формирования политической нации не стояла на порядке дня до тех пор, пока существовал «переваривающий котел» для относительно небольшого количества иммигрантов. И наоборот, — с конца прошлого столетия резкое увеличение процентного содержания новых граждан иной национальности и вероисповедывания в США, ФРГ, Франции и других развитых странах выдвинуло проблему формирования политической нации на передний план их общественной жизни.

Характерным явлением для периода существования царской России и СССР было массовое перемещение по их территории инонациональных групп населения, вследствие чего к моменту развала Советского Союза в новых независимых государствах имелось значительное число граждан некоренной национальности с иными ментальностью, языком и конфессиональной принадлежностью. Общим явлением для первых лет независимости для стран центральноазиатского и кавказского регионов стала их массовая эмиграция, что резко повысило уровень преобладания в государстве титульных наций (кроме Казахстана, где число казахов лишь немногим превышает половину населения страны). Особенно пестрым является национальный и религиозный состав населения Российской Федерации, что проявилось и в ее административном устройстве — наличии в составе федерации 21 республики, семи краев, 49 областей, одной автономной области и 9 автономных округов. [1, с. 80]

При рассмотрении данной проблемы необходимо учитывать роль таких исходных предпосылок формирования политической нации, как необходимость присупа к данному процессу или ее отсутствие, а также возможность его осуществления.

В этом отношении весьма характерным примером являются три прибалтийские республики. В этих странах особенно сильно проявлялась национальная идея возвращения независимости, в последние годы перед распадом СССР активно действовали массовые оппозиционные негосударственные организации. Значительную роль сыграл и внешний фактор. В соответствии с Европейскими соглашениями о конвергенции с ЕС первой половины 1990-х годов Эстония, Латвия и Литва фактически получили гарантии вхождения в этот союз, однако при обязательном выполнении так называемых Копенгагенских условий сближения с европейскими политическими и экономическими критериями. При этом Европейская комиссия ежегодно контролировала выполнение задач политической и экономической

трансформации по показателям прогресса в области гражданского общества, рыночных реформ, упрочения демократии и т.д. [2, с. 384—385; 3]. Вступление этих трех стран в ЕС в 2004 году свидетельствовало об унификации их политической и экономической природы с другими странами этого интеграционного объединения. Консенсус по основным политическим и экономическим вопросам среди граждан трех стран (довольно значительные группы русскоязычных апатридов с молчаливого согласия ЕС исключены из политической жизни этих государств) устраняет необходимость формирования в Прибалтике политических наций.

Очевидно нет необходимости в создании политической нации также и в Армении. Эта страна характеризуется высоким уровнем этно-конфессионального и ментального единства населения (98 % граждан являются армянами, в стране императивно доминирует Армянская григорианская церковь). Армянское общество объединено специфической национальной идеей — отстаиванием права на территорию Арцаха — Нагорного Карабаха, отторгнутого в начале 1990-х годов от Азербайджана. Процесс формирования политической нации пришелся в этой стране на период бурных политических событий первого пятилетия независимого развития, после чего потребность в ней отпала. Существенным фактором консенсуса в государстве является продвижение по пути того формирования гражданского общества, успехи которого среди стран СНГ получили самую высокую оценку со стороны западных государств и экспертов (USAID США, А.Ишканиан, С. Мартиросян и др.) [4].

В настоящее время по разным причинам трудно высказаться однозначно о необходимости создания политических наций в таких государствах, как Азербайджан, Туркменистан и Белоруссия. Для этих стран характерен весьма высокий, хотя и различный уровень авторитаризма, в связи с чем потребность в формировании такой нации (или ее отсутствие) может проявиться только после существенного продвижения по пути демократизации общественной жизни.

В этих странах нет весомых причин для противостояния граждан по национальным или религиозным мотивам, а оппозиционные силы практически устанены из общественной жизни или полностью (в Туркменистане), или весьма слабы (в Азербайджане) при их относительно большей активности в Белоруссии. Поэтому в Туркменистане в обозримом будущем вряд ли возникнет политическое противостояние. Партия «Ени Азербайджан» пользуется поддержкой основной массы населения, для реального повышения весомости других партий (блок «Азадлыг», партия «Мусават» и др.) нет прежде всего достаточной экономической базы, которой обладает руководство страны во главе с президентом И. Алиевым благодаря доходам от экспорта энергоносителей.

При всей критике режима А. Лукашенко со стороны западных и даже российских экспертов и политиков необходимо признать, что он пользуется поддержкой населения. Белорусский народный фронт, многочисленные группы диссидентов, негосударственные организации и другие оппозиционные силы разобщены, их лидеры периодически подвергаются репрессиям, они не могут сформулировать достаточно убедительные альтернативные программы преобразования белорусского общества. Seriously, с учетом мнения сторонников и противников существующего режима вопрос о политической нации в Белоруссии до сих пор не прорабатывался, поэтому высказаться за ее наличие уже сейчас (даже при наличии преобладающего среди населения консенсуса в поддержку А. Лукашенко и существования в то же время значительного числа его противников) не представляется возможным. Необходимость политической нации или ее отсутствие может возникнуть после демократической трансформации политической и экономической систем этого государства.

Тот же авторитаризм загоняет в подполье необходимость формирования политических наций в Узбекистане и Таджикистане. Вместе с тем в обеих странах подспудно существуют специфические предпосылки для дестабилизации общества, связанные с противоборством кланов (ташкентский, самаркандский и ошский кланы в Узбекистане, северный и южный — кулябский кланы в Таджикистане). Таджикистан входит в число двадцати наименее развитых стран мира, а Узбекистан уже более десяти лет не сообщает о своих экономических показателях — такой крайне низкий уровень доходов населения естественно подрывает устойчивость правящих режимов. К этому необходимо добавить скрытое недовольство на бытовом уровне необходимостью массовой отправки членов семей на заработки за границей, а также постоянную угрозу религиозного экстремизма, поддерживаемого из Афганистана и ряда других исламских стран. В Таджикистане это подрывает некое подобие существования политической нации, которая возникла во второй половине 1990-х годов в результате своеобразного компромисса в обществе в качестве реакции населения на ужасы гражданской войны первых лет после провозглашения независимости страны.

Весьма показательным является опыт демократических преобразований в Кыргызстане. Первый президент этой республики А. Акаев стремился представить мировому сообществу образ Кыргызстана как «острова демократии» на постсоветском пространстве, что в целом было принято Западом (свидетельством этого является принятие страны в Мировую организацию торговли первой из стран СНГ). Оказалось, однако, что навязывание демократии и рыночных основ хозяйствования сверху без длительного периода эволюционного развития приводит только к отрицательным результатам. Несбалансированная либерализация политического режима привела лишь к резкому усилению противоречий в обществе, ужесточению противостояния кланов, обострению международной борьбы между кыргызами и довольно значительной узбекской диаспорой, резким ослаблением и без того невысокого экономического потенциала страны. Характерно, что свою дестабилизирующую роль сыграли и многочисленные неправительственные организации, и неконтролируемые органы массовой информации. За пять лет после свержения прежнего режима в Кыргызстане уже сменились три президента, не была достигнута необходимая стабильность политической и экономической жизни. В этих условиях формирование политической нации является важнейшей задачей, приступить к осуществлению которой пока еще мешают нерешенные проблемы первичной стабилизации общественной жизни страны.

Необходимость формирования политической нации особенно актуальна для Республики Молдова. Это связано как со значительным процентом нетитульных наций (по последней переписи 2004 года молдаване составляют 76,8 % населения, украинцы — 8,4 %, россияне — 5,9 % и другие национальности — 8,9 % [5]), так и с практически равным противостоянием политических сил в стране — коммунистов и либерально-демократической коалиции. Реализация такой необходимости в настоящее время затруднена в связи с бескомпромиссным расколом общества на две приблизительно полярные группы — сторонников независимости Молдовы или объединения с Румынией, которая наряду с Россией (в основном через поддержку Приднестровской Молдавской Республики) оказывает политическое влияние на внутреннюю ситуацию в стране. Идея политической нации также уступает первостепенной задаче — выживания в условиях крайне сложной экономической ситуации, вызывающей значительный отток гастарбайтеров в Россию (их только зарегистрированные переводы в 2012 году равнялись 13 % внутреннего валового продукта страны [6]). В Молдавии фактически сформировались две национальные

идеи — независимости и интеграции с родственным членом ЕС, что исключает обеспечение консенсуса в обществе.

Наибольшее противоречие между необходимостью и реальным продвижением по пути формирования политических наций существует в таких многонациональных и поликонфессиональных государствах, как Республика Казахстан и Российская Федерация. Правда, за два десятилетия независимости в обеих странах удалось смягчить опасности сепаратизма, а также противостояния между православием и исламом (кроме Северного Кавказа, где слабеющие террористические группировки до сих пор используют религиозные лозунги). В то же время полностью сохраняются существенные различия в мировосприятии, ментальности, бытовых обычаях и политических склонностях различных групп граждан. Специфическую роль имеет экономический фактор — получение государством огромных доходов от экспорта энергоносителей и сохранением значительных разрывов в доходах олигархов и основной массы населения. Все это ведет к латентному противостоянию, разобщенности общества, что при обострении экономической или политической ситуации может привести к обострению конфликтной ситуации каждой из рассматриваемых стран. Несмотря на длительные усилия, в обеих странах до сих пор не утвердилась приемлемая национальная идея, как объединяющая идеологическая база жизни общества.

Главной предпосылкой реального создания политических наций в обеих государствах является достижение общественного консенсуса при сохранении указанных выше различий, что возможно только на основе формирования в них гражданского общества, базирующегося на последовательно демократических принципах. И в России, и в Казахстане государством проводятся мероприятия по расширению демократических начал общественной жизни, однако, по зарубежным оценкам и мнению местных независимых экспертов, они носят преимущественно имитационный характер [7—11].

В этом отношении особенно характерен пример «путинских» преобразований политической жизни России последнего периода. Еще при президенте Д. Медведеве при его администрации был образован специальный совещательный совет по гражданскому обществу (кстати, часть его состава демонстративно вышла из этого органа после возвращения на президентский пост В. Путина). В числе демократических преобразований также снижение процента избирателей, который обеспечивает прохождение в парламент менее авторитетных партий, в том числе и оппозиционного характера. Усилен контроль над избирательным процессом, в том числе и с использованием новейших технических устройств. Оппозиция получила право на проведение митингов и других разрешенных мероприятий в Москве и на всей территории России. Оппозиционные средства массовой информации могут преследоваться только в юридически предусмотренных случаях и исключительно по решению судебных органов.

Все эти мероприятия центральной власти не привели, однако, к реальному продвижению к гражданскому обществу, тому консенсусу в нем, который позволил бы приступить к возникновению необходимых предпосылок построения политической нации. Действия оппозиции разобщены, они ограничились влиянием на наиболее креативную часть населения, не получив поддержки у основной массы «молчаливых» граждан. Тем не менее нельзя не признать, что публичные выступления оппозиции приобрели в последние годы массовый характер. При этом становится все более ясным, что доминантным фактором размежевания в российском обществе все сильнее становятся политические мотивы, потеснившие роль национальных, религиозных, ментальных и других факторов.

Опыт других постсоветских стран после обретения независимости имеет важнейшее значение для Украины. Естественно, что соотношение предпосылок, фак-

торов и возможностей формирования политической нации в нашей стране имеет специфические отличия от их проявления в соседних государствах и требует более углубленного и обширного исследования, выходящего за рамки данной разработки. Укажем только, что, по нашему мнению, для Украины в данном вопросе особое значение имеет не национальный фактор, а исторически сложившиеся различия в ментальности населения запада, востока и юга страны; наличие религиозного раскола при приблизительно равном соотношении сторонников Киевского и Московского патриархата, а также греко-католической конфессии; резкое размежевание «западных» и «восточных» внешнеполитических симпатий населения.

Выводы. Процесс становления политической нации в Украине должен реализовываться с учетом особенностей исторического и общественно-политического развития украинского общества. Это, однако, не умаляет значение уже имеющегося опыта других стран, рассмотренного в данной статье. Основные выводы из этого опыта, которые имеют существенное значение и для Украины, сводятся к следующему:

— необходимость формирования политической нации имеется в странах с наличием тех существенных различий между отдельными группами граждан и политическими силами, которые не позволяют обеспечить стабильное развитие общества на основе консенсусного «общественного согласия»;

— достижение такого консенсуса, а следовательно, и создание реальных предпосылок для перехода к формированию политической нации требует становления гражданского общества на базе последовательного наращивания демократических основ общественного развития в их действенных, а не имитационных проявлениях;

— при этом начало формирования политической нации не относится к завершению оформления гражданского общества, более того — это двуединый процесс, когда реальные элементы такого общества и политической нации взаимно положительно влияют друг на друга, поэтапно закрепляя прогрессивные достижения в общественной жизни каждой страны;

— демократизация, строительство гражданского общества и формирование политической нации не может быть обеспечено копированием некоего единственного (практически только христианского англосаксонского или евроконтинентального) эталона, они должны опираться лишь на общие основы этих процессов при императивном учете специфики каждой страны. Украина, например, имеет несомненно более высокий уровень демократии, чем большинство других стран — участниц СНГ с авторитарным режимом власти, в то же время у нее более сложные проблемы в области религиозной толерантности, чем в России или Казахстане. Безотносительно к теме статьи можно указать на фундаментальное исследование возможностей построения гражданского общества в мусульманских странах, проведенное группой исламских ученых [12]. Их выводы сводятся к тому, что демократические процессы в таких государствах должны не только существенно отличаться от «эталонных» западных образцов, но и максимально ориентироваться на конкретные условия каждого государства, не копируя полностью даже наиболее «светскую» модель общественного устройства Турции.

Для построения политической нации особое значение имеет также экономический фактор — стабильное и прогрессивное развитие национального хозяйства. Существование на грани выживания или ухудшение жизненного уровня представляют собой дополнительный фактор дестабилизирующего воздействия на компромисс в обществе.

Дальнейшие исследования данной проблемы, по нашему мнению, должны быть сосредоточены на анализе всего комплекса демократических преобразова-

ний в Украине с учетом аналогичных процессов как в мире, так и в регионе СНГ. Особое значение может иметь наработка идей о предпосылках общественного консенсуса по имеющимся в стране острым проблемам общественной жизни, устранение или ослабление которых положительно скажется на формировании украинской политической нации.

Литература

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-е изд. перераб. и доп. в 2 т. Т. 2. / С. А. Авакьян. — М.: Юрист, 2007. — 778 с.
2. Європейська інтеграція та Україна. — Київ: Міністерство економіки та з питань європейської інтеграції, Carl Duisberg Gesellschaft, 2002. — 480 с.
3. EG — Polen — Ungarn. Dokumentation. [1993]. — Wien — Zürich: Europaverlag, 1993. — 320 p.
4. Ishkanian A. Democracy Building and Civil Society in Post — Soviet Armenia. (2008) / A. Ishkanian. — N.Y.: Routledge, 2008. — 200 p.
5. Население Молдовы. [Электронный ресурс]. — Википедия, 2012 — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Тридцать процентов ВВП Молдовы — денежные переводы из-за рубежа [Электронный ресурс]. — Новости Молдовы, 8.02.2013. — Режим доступа: <http://newsmoldova.ru/>
7. Нисневич Ю. А. Стала ли Россия демократией? / Ю. А. Нисневич // Россия вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 1. — С. 5—64.
8. Patze P. Wie demokratisch ist Russland? / P. Patze — Baden — Baden: Nomos, 2011. — 355 s.
9. Olcott M. B. Central Asia's Second Chance / M. B. Olcott. — Wash. D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. — 487 p.
10. Jones Luong P. Institutional Change and Political Continuity in Post — Soviet Central Asia. / Jones P. Luong. — N.Y.: Cambridge University Press, 2002. — 321 p.
11. Laumulin M. Central Asia as viewed by contemporary political analysts (2011 — 2012) / M. Laumulin // Central Asia and the Caucasus. — 2012. — № 2. — p. 107 — 120.
12. Civil Society in Muslim World. Contemporary Perspectives. / Ed. by Amin B. Sajoo. — London: I.B.Taurus Publishers, 2002. — 339 p.

References

1. Avakian, S.A. (2007). *The Constitutional Law of Russia*. Moscow: Yurist (in Russ.).
2. *European Integration and Ukraine*. (2002). Kiev: Ministry of Economy and European Integration; Carl Duisberg Gesellschaft (in Ukr.).
3. *EG — Polen — Ungarn. Dokumentation*. (1993). Wien — Zürich: Europaverlag.
4. Ishkanian, A. (2008). *Democracy Building and Civil Society in Post — Soviet Armenia*. N.Y.: Routledge.
5. *The Population of Moldova* (Wikipedia, 2012). Retrieved from <http://ru.wikipedia.org/wiki> (in Russ.).
6. *Thirty percent of GNP of Moldova is cross-border money remittance* (News from Moldova, 2013.02.08.). Retrieved from <http://newsmoldova.ru> (in Russ.).
7. Nisnevich, Yu. (2012). Has Russia become democracy? *Rossiia vchera, segodnia, zavtra (Russia yesterday, today, tomorrow)*, 1, 52 — 64 (in Russ.).
8. Patze, P. (2011). *Wie demokratisch ist Russland?* Baden — Baden: Nomos.
9. Olcott, M.B. (2005). *Central Asia's Second Chance*. Wash. D.C.: Carnegie Endowment for International Peace.
10. Luong, Jones P. (2002). *Institutional Change and Political Continuity in Post — Soviet Central Asia*. N.Y.: Cambridge University Press.
11. Laumulin, M. (2012). Central Asia as viewed by contemporary political analysts (2011 — 2012). *Central Asia and the Caucasus*, 2, 107 — 120.
12. Amin, B. Sajoo (Ed.) (2002). *Civil Society in Muslim World. Contemporary Perspectives*. London: I.B.Taurus Publishers.